

Воцарилась мёртвая, звенящая тишина. Взгляды всех людей в комнате будто прикипели к Бай Юньфэю. В их глазах отражались потрясение и неспособность осознать, что только что произошло.

Третий дядя Чжао Ляна был духовным практиком на средней стадии Ядра Духа! Но не прошло и минуты после его появления... да что там, он едва успел закончить фразу, как всё уже закончилось...

Две девушки, подливавшие вино из кувшинов, побелели и съёжились в углу, дрожа от страха. Лю Шунь, который до этого пытался придумать, как разрешить эту сложную ситуацию, застыл, словно громом поражённый, с открытым ртом и выпученными глазами. Такого “решения” он явно не ожидал. Су Дун успел лишь сделать пару шагов из своего угла в сторону Лю Шуня, когда неожиданная развязка заставила его замереть на месте. Его правая нога так и осталась висеть в воздухе. Тяньмин бездумно пялился на то место, где только что стоял Чжао Е – похоже, его мозг не выдержал нагрузки и отключился. Несколько лучше на общем фоне выглядел Цзин Минфэн, но даже он боролся с желанием протереть глаза. Он знал, что Юньфэй силён и что у него хорошие шансы на победу. Но чтобы такое! Духовный практик того же уровня силы был послан в нокаут одним ударом!

«Так, значит, в тот раз, когда мы впервые встретились, и он раз за разом охаживал меня этим кирпичом... Он сдерживался?» — Минфэн беспомощно покачал головой. Он понимал, что далеко не всё знает о Бай Юньфэе, но тайнам этого юноши, казалось, не было конца...

Бай Юньфэй невозмутимо убрал кирпич в пространственное кольцо, однако в душе он был весьма доволен собой. Это была его сила. В прошлом ему постоянно приходилось иметь дело с противниками намного сильнее себя. В результате, поражения начали казаться ему чем-то закономерным. Но схватки последних дней ясно дали понять, что он действительно силён! У него были могущественные духовные техники, о которых многие могут только мечтать, бесчисленные духовные предметы и великая и ужасная техника апгрейда!

Можно было смело утверждать, что одних только улучшенных украшений, увеличивающих его характеристики, было бы достаточно, чтобы на голову превзойти любого духовного практика того же уровня силы. Улучшенные предметы значительно повышали его атакующую мощь, а также позволяли использовать различные дополнительные эффекты, от которых практически невозможно было защититься. В настоящий момент он с лёгкостью бы справился с любым практиком на ступени Ядра Духа. С Предками Духа он пока всерьёз не сражался, но далеко не факт, что такая схватка была бы односторонней.

Пробежавшись глазами по собравшейся толпе, Бай Юньфэй усмехнулся про себя и прочистил горло. Хлопнув Тяньмина по плечу, он заговорил: «Ну, как оно? Ты неплохо отделал этого толстяка, как ощущения?»

Тяньмин, будто проснувшись, недоумённо посмотрел на два неподвижно замерших тела в коридоре, после чего перевёл взгляд на Юньфэя: «Хе-хе, чувствую себя отлично! Не думал, что огреть кого-то кирпичом так освежает...»

Говоря, он неосознанно взмахнул правой рукой, словно его ладонь до сих пор сжимала кирпич.

«Что ж, пора уходить. Если подоспеют люди из их семьи и захотят нас остановить, то ситуация несколько осложнится, — Юньфэй коротко взглянул на Цзин Минфэна, после чего с улыбкой повернулся к Лю Шуню: — Молодой мастер Лю, очень жаль, но нам придётся закругиться на сегодня. Позвольте откланяться. Надеюсь, нам ещё выпадет возможность воспользоваться

гостеприимством вашей семьи».

«Чего? Ох, к-конечно...» — машинально кивнул тот.

Только когда трое молодых людей покинули ресторан, Лю Шунь пришёл в себя. Он попытался вспомнить инструкции, но это не помогло – отец ничего не говорил о том, что делать в такой ситуации!

«Молодой мастер, было бы неразумно оставаться здесь и дальше. Если сюда пожалуют люди Чжао или проснётся Чжао Е, то проблем будет не избежать...» — нахмурившись, проговорил незаметно подошедший к нему Су Дун.

«Ох, да, точно. Нам стоит уйти и доложить обо всём отцу, чтобы он смог принять верное решение», — в пустые глаза Лю Шуня снова вернулась жизнь. Юноша и его телохранитель поспешили покинуть “Изысканное лакомство”.

\*\*\*\*

На обратном пути в поместье счастливый Тяньмин не отходил от Бай Юньфэя ни на шаг, снова и снова вспоминая “эпохальное” сражение.

«Ха-ха, ты заметил, как выглядел этот боров? У него всё лицо заплыло, а-ха-ха! Такое приятное чувство! Я счастлив! – не умолкал он. – Жаль, этого не видела моя кузина, как-никак это было ради неё. Надо будет рассказать ей по возвращении, сестрица будет в восторге!»

«Да, да, ты твердишь об этом уже третью улицу. Мы в курсе, как ты ненавидишь этого толстяка, хватит уже это повторять. Подожди, пока мы не вернёмся в поместье, и ты сможешь рассказать ей всё в мельчайших деталях».

«Хе-хе-хе. Ах да, братец Бай, ты был просто невероятен! Этот дядя Чжао Ляна был духовным практиком, специализирующимся на защите из-за его изначального сродства с элементом земли! Но ты уложил его с одного удара, хоть ты и на том же уровне силы... И твой удар кирпичом выглядел куда круче моего!»

«Э-э... — Бай Юньфэй почесал в затылке, пытаясь сообразить, что на это можно было ответить. – Что может быть “крутого” в размахивании кирпичом? Это вряд ли можно назвать комплиментом».

«Хе-хе...» — Тяньмин пожал плечами и повернулся к Цзин Минфэну.

Юноша будто бы внезапно осознал, что слишком увлёкся дифирамбами Бай Юньфэю, и поспешил уделить внимание Минфэну: «О! Братец Цзин! Когда мы вернёмся, я познакомлю тебя с моей кузиной. Скажу тебе честно, она ужасно хорошенькая...»

Минфэн не знал, плакать ему или смеяться. Фыркнув, он укоризненно взглянул на Тяньмина: «Мальчик, разве ты только что геройствовал не из-за того, что кто-то положил глаз на твою кузину? А теперь сам пытаешься свести её со мной...»

«Не-е-ет, что ты, нет! Я просто беспокоюсь о её будущем! Но если бы она вышла замуж за тебя...»

«.....»

Так, с шутками да смехом, троица неспешно шагала к поместью дома Е. Складывалось ощущение, что они и думать забыли о недавней стычке в ресторане.

Тем не менее, в какой-то момент Бай Юньфэй заметил, как Тяньмин на миг остановился у полуразрушенной стены и, думая, что никто не видит, подобрал кирпич...

\*\*\*\*

Когда Лю Кунь услышал от Су Дуна, что произошло в ресторане, у него перехватило дыхание. Когда он наконец заговорил, в его голосе сквозили сомнения: «Бай Юньфэй действительно закончил схватку лишь одним движением? Ты уверен, что Чжао Е не поддался намеренно?»

Су Дун кивнул: «В этом я не сомневаюсь. Конечно, я не знаю, что он собирался сделать, но Чжао Е явно не намеревался сдерживаться, когда появился. Но он даже не успел начать бой, как свалился без памяти от удара кирпичом...»

«Кирпичом... — Лю Кунь прикусил губу. — Мог ли это быть могущественный духовный предмет?»

Задумавшись на мгновение, Су Дун мотнул головой: «Сомнительно. Я не почувствовал, чтобы от него исходила духовная сила. Максимум, это был незавершённый духовный предмет... А вот движение, которое Бай Юньфэй использовал для сближения, определённо было духовной техникой! И, без сомнения, очень высокого уровня!»

«С лёгкостью одолеть духовного практика, равного ему по силе... Кто же такой этот Бай Юньфэй... — протянул Лю Кунь. — Поначалу я думал, что он хотел использовать наше имя и покрасоваться перед Чжао в “Изысканном лакомстве”, но я и подумать не мог, что он просто втопчет в грязь Чжао Е и его племянника. Такими темпами дому Лю всё же придётся рано или поздно сделать свой выбор...»

Какая-то мысль промелькнула в глазах Су Дуна. Немного поколебавшись, он всё же заговорил: «Мой лорд, люди, которых прислала дому Чжао Школа Укротителей, несколько дней назад покинули поместье двумя отрядами. Не знаю, какие у них были цели, но ни один из них так и не вернулся назад. И это произошло в ту же ночь, когда в город вернулся Тяньмин. Что-то мне подсказывает...»

«Да, знаю. Все они бесследно исчезли. Даже смотритель Чжао Чуань пропал. Из всех укротителей остался только этот Предок Духа. Интересно, как он воспримет эти новости... Скорее всего, мы узнаем об этом ещё до завтрашнего дня. Не спускай глаз с обоих домов. Что бы мы ни выбрали — оставаться в стороне или вмешаться, — я хочу принять решение, имея на руках все факты!»

\*\*\*\*

В это самое время у ворот в поместье Чжао остановился высокий красивый мужчина в синем одеянии с длинными волосами. Он поднял голову, и на молодом лице, несущем на себе отпечаток силы, появилась ностальгическая улыбка.

«Ах... Прошло уже десять лет, но здесь, такое чувство, всё осталось по-старому...»